

ГЛАВА III

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО МОГИЛЬНИКА

При раскопках дворцового комплекса и в непосредственной близости от него были открыты погребения, заложенные уже после гибели дворцовых сооружений жителями поселения, по-видимому, занимавшего территорию современного села Ошакан. В результате определены конструктивные особенности погребальных сооружений и выявлены новые для указанного времени типы захоронений. Получен немногочисленный, но прекрасный археологический материал.

Погребение № 1, выложенное из грубых базальтовых камней, расположено под западной внешней стеной помещения I. Оно обнесено полукругом кромлеха, пристроенного к центральной части указанной стены, диаметр кромлеха 3 м. Внутри кромлеха сооружен каменный ящик, размерами $1,05 \times 0,7 \times 0,6$ м, направленный с севера на юг и одной стороной пристроенный к внешней стене. Погребение перекрыто двумя небольшими плитами. В нем обнаружено несколько сильно истлевших костей черепа, берцовых костей и костей таза, расположенных друг над другом. По всей вероятности, покойник был погребен в сидячем положении. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Погребение № 2 расположено под северной внешней стеной помещения I и представляет собой каменный ящик, одной стеной пристроенный к указанной стене. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Перекрыто двумя небольшими плитами. Местами сохранились следы кромлеха. Размеры $0,9 \times 0,6 \times 0,5$ м. Как и в погребении № 1, истлевшие кости скелета были расположены друг над другом. Очевидно, здесь также наблюдается захоронение в сидячем положении. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Погребение № 5, представляющее собой каменный ящик, расположено в коридоре (помещение VI) под стеной, отделяющей его от помещений IX и X и использованной при сооружении погребения в качестве одной из стен. Направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Размеры $1,1 \times 0,7 \times 0,5$ м. Плиты перекрытия отсутствовали. В погребении обнаружены сильно истлевший костяк, обсидиановый скребок трехгранного сечения со следами слабой ретуши и проволоочный витой браслет. На полу были заметны следы угля и золы.

Погребение № 6 расположено в том же коридоре в 0,6 м западнее предыдущего. Направлено с востока на запад с небольшим отклоне-

нием к северу. Представляет собой каменный ящик, сооруженный из туфовых блоков, снятых со стен помещений. Камни перекрытия отсутствовали. Скелет полностью истлел. Предметов не обнаружено. На полу сохранились следы угля.

Погребение № 7 расположено под продолжением стены, разделяющей помещения VIII и IX. Направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Размеры $1,2 \times 0,7 \times 0,5$ м. Сооружено из туфовых блоков, снятых со стен помещений. Камни перекрытия отсутствовали. Кроме мелких костей скелета в погребении ничего не обнаружено. На полу сохранились следы угля.

Погребение № 8 расположено в проходе между помещениями V и VI, занимая почти все его пространство. Как и другие погребения, расположенные в коридоре, оно представляет собой каменный ящик, стены которого выложены из крупных блоков, снятых со стен помещений. Одной стороной пристроено к стене-перегородке между помещениями VIII и IX. Погребение направлено с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Размеры $0,9 \times 0,8 \times 0,8$ м. Кроме истлевших костей скелета в погребении обнаружены большая чаша, покрытая розовым ангобом, два проволоочных браслета с прогибом, утолщенные нисходящие концы которых напоминают змеинные головки, и небольшая многогранная гемма из стекла с изображением лани.

Погребение № 9, расположенное в юго-западном углу помещения X, примыкает одной стороной к стене помещения XV. По конструкции схожа с предыдущими. Выложена из крупных туфовых блоков. Направлена с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Размеры $1,35 \times 0,7 \times 0,6$ м. Перекрыто двумя плитами. Кроме истлевших костей скелета в погребении ничего не обнаружено. Видны следы золы.

Погребение № 10 расположено в помещении X параллельно погребению № 9 и имеет ту же конструкцию. Восточная стена и камни перекрытия отсутствовали. Размеры $1,4 \times 0,6 \times 0,6$ м. В погребении кроме истлевших костей скелета никаких предметов не обнаружено.

Погребение № 11 расположено в помещении X. Имеет ту же конструкцию и направление, что и погребение № 9, размеры $0,96 \times 0,7 \times 0,7$ м. Камни перекрытия отсутствовали, а восточный поперечный камень был свален. Костяк чрезвычайно плохой сохранности. В погребении обнаружено два массивных браслета с прогибом и с утолщенными сходящимися и расходящимися концами, три фрагмента круглого зеркала, три проволоочные серьги и небольшая подвеска в виде грозди винограда. Кроме металлических изделий здесь найдено много каменных бус. Среди найденных предметов выделяются многогранная гемма из синего стекла с изображением ланей и круглая гемма из горного хрусталя со сценой битвы человека с кабаном. Найдено также небольшое количество крупных стеклянных и сердоликовых шаровидных и трубчатых бус. По-видимому, из этого погребения выпал небольшой фрагмент кувшинчика бледно-коричневого цвета, на котором темно-коричневой краской нанесены горизонтальные полосы.

Погребение № 12 находится в северной части помещения XIV и представляет собой каменный ящик, выложенный из крупных блоков. Направлено с востока на запад, размеры $1,5 \times 0,7 \times 0,7$ м. Перекрытие отсутствовало. Плохо сохранившийся костяк лежал на левом боку

головой на восток с подогнутыми руками и ногами. В погребении обнаружены большая расписная двуручная фляга, украшенная концентрическими кругами с вписанным в центре крестом и извивающимися линиями, напоминающими змей, большая фиала, покрытая коричнево-красным ангобом, с внутренней стороны украшенная поясками в виде косых линий, нанесенных коричневой краской. На полу погребения найдены небольшие куски древесного угля.

Погребение № 13 находится в южном углу помещения XIV, по конструкции и направлению аналогично погребению № 12. Размеры 1,15×0,75×0,7 м. Погребение было перекрыто двумя тонкими плитами размерами 1,2×0,7×0,2 м и 0,8×0,6×0,2 м. Сильно истлевший костяк лежал на левом боку головой на восток с подогнутыми руками и ногами. Никаких следов инвентаря не обнаружено.

Погребение № 14 находится под западной стеной помещения XIV, рядом с дверным проемом. По конструкции и направлению аналогично погребению № 12. Размеры 1,0×0,55×0,4 м. Камни перекрытия отсутствовали. Плохо сохранившийся костяк лежал на левом боку с подогнутыми руками и ногами, головой на восток. В погребении обнаружен железный нож с небольшим язычком для закрепления рукояти, маленькая проволочная серьга и небольшая пастовая бусина. На полу найдены кусочки древесного угля.

Погребение № 15 находится в помещении XI между ямой и дверным проемом. Направлено с востока на запад. Размеры 1,2×0,7×0,7 м. Плохо сохранившийся костяк лежал на левом боку головой на восток с подогнутыми руками и ногами. Погребение в виде каменного ящика выложено крупными блоками, снятыми со стен, неровности в которых выложены мелкими камнями. Среди последних обнаружен фрагмент головки туфового фаллоса. В погребении найдены большая красноощенная фиала и расписная фляга типа найденных в погребении № 12, отличающиеся от них орнаментацией. Пол погребения частично осел с западной стороны на яму, выкопанную в древности в помещении XI. В верхней части ямы найдены два фрагмента сосуда, изготовленного из прозрачного голубого стекла, на которых сохранился довольно небрежный орнамент в виде белой и желтой волнистых лент, полученный методом нанесения тонких стеклянных нитей на горячую основу сосуда с дальнейшим повторным подогревом уже готового изделия. Подобная техника декорировки, весьма распространенная в античном мире, широко применялась в производстве так называемых «финикийских» флаконов, находки которых зарегистрированы во многих памятниках Армении¹. Однако, насколько можно судить по обломкам, ошаканский экземпляр как цветом основы, так и формой резко отличается от «финикийских» образцов. Не имеет он прямых аналогий и в комплексе импортного стекла Армении. К сожалению, крайне неудовлетворительная сохранность сосуда не позволяет с достаточной достоверностью реконструировать его облик и определить технику изготовления, что в конечном счете затрудняет точную датировку находки. Все же, учитывая период наибольшего распространения примененного декора и некоторые разрозненные сопровождающие матерна-

¹ Ж. Д. Хачатрян. Стеклоделие в древней Армении (II—I вв. до н. э.). ИФЖ, 1975, № 1, с. 248—251, рис. 1, табл. I, 1, 6, 7.

лы, ошаканский сосуд можно отнести к позднеэллинистическому времени. Происходит он, видимо, из сиро-финикийского стеклосельского региона.

Погребение № 16 находится в южном углу помещения XI. Направлено с востока на запад. Размеры $1,25 \times 0,7 \times 0,7$ м. Представляет собой каменный ящик, выложенный из крупных блоков. Перекрыто двумя плитами. Истлевший костяк, судя по расположению костей, лежал головой на восток с подогнутыми руками и ногами. Следов инвентаря не обнаружено.

Погребение № 17 находится в центре восточной стены, в углу помещения VIII. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Выложено в виде каменного ящика из крупных блоков. Размеры $1,35 \times 0,8 \times 0,7$ м. Было перекрыто двумя плитами. Костяк чрезвычайно плохой сохранности. Следов инвентаря не обнаружено.

Погребение № 18 находится в центре западной части помещения VII и представляет собой каменный ящик. Направлено с востока на запад с отклонением к северу. Размеры $1,2 \times 0,7 \times 0,6$ м. Перекрыто двумя плитами. Кости совершенно истлели. Никаких следов инвентаря не обнаружено. На полу сохранились следы золы.

Погребение № 19 находится под западной стеной помещения IXa, рядом с дверным просом, ведущим в помещение XIII. Направлено с севера на юг. Размеры $0,7 \times 0,5 \times 0,6$ м. Стены погребения обложены небольшими туфовыми плитами. Перекрытие отсутствовало. В погребении обнаружен сплюснутый бронзовый браслет с закрученными концами.

Погребение № 20 находится в помещении IXa, у восточной стены. Представляет собой кромлех диаметром 2,5 м с вписанным каменным ящиком. Направлено с востока на запад. Размеры $1,2 \times 0,7 \times 0,7$ м. Перекрыто двумя плитами. Кроме истлевших детских костей в погребении ничего не обнаружено.

Погребение № 21 находится в 50 м западнее дворцового помещения. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Размеры $1,9 \times 1,4 \times 0,5$ м. Перекрыто двумя плитами. Стены выложены мелкими камнями. Внутреннее пространство заполнено большими камнями, среди которых найден фрагмент туфового фаллоса. Под завалом камней обнаружено два скелета плохой сохранности, лежащие на спине, головами в противоположные стороны. Инвентарь состоял из двух красных кувшинов с бурыми пятнами, стеклянной грушевидной колбы, двух проволочных браслетов со сходящимися концами и двух небольших серег.

Погребение № 22 находится в 200 м юго-восточнее дворцового комплекса у дороги, ведущей в детский санаторий. Направлено с востока на запад с отклонением к югу. Размеры $1,3 \times 0,8 \times 0,7$ м. Выложено в виде каменного ящика из больших туфовых блоков. Перекрытие отсутствовало. В погребении, по-видимому, разграбленном, кроме мелких истлевших частей скелета и небольших кусков древесного угля ничего не обнаружено.

Погребение № 23 находится в 5 м восточнее погребения № 22. По конструкции и направлению схоже с погребением № 22. Размеры $1,1 \times 0,8 \times 0,6$ м. Погребение разграблено.

Погребение № 24 находится в 10 м северо-восточнее погребения

№ 22. По конструкции и направлению схоже с ним. Размеры $1,00 \times 0,6 \times 0,45$ м. Погребение разграблено.

Погребение № 26 находится в 200 м восточнее дворца. По конструкции схоже с погребением № 22. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к северу. Размеры $1,25 \times 0,75 \times 0,75$ м. Стены выложены из туфовых блоков. Камни перекрытия отсутствовали. Погребение разграблено. На полу сохранились следы золы.

Погребение № 27 находится в помещении XIV, рядом с дверным проемом, напротив погребения № 14. По конструкции и направлению аналогично погребениям № 12—14. Судя по размерам ($0,75 \times 0,5 \times 0,4$ м) погребение детское. Камни перекрытия отсутствовали. Сохранились лишь отдельные кости скелета, по которым можно судить, что покойник лежал головой на восток.

Погребение № 28 находится в северо-восточном углу помещения XII, рядом с дверным проемом, ведущим в помещение XIII. По конструкции схоже с погребением № 12. Одной стороной пристроено к стене помещения VIII, для чего была разрушена приступка, идущая вдоль нее. Направлено с севера на юг с отклонением к востоку. Размеры $1,00 \times 0,7 \times 0,6$ м. Стены выложены из туфовых блоков. Перекрытие отсутствовало. Следов инвентаря не обнаружено. Пол покрыт толстым слоем обгорелой земли.

Погребение № 29 находится в южном углу помещения XII. Имеет форму каменного ящика. Направлено с востока на запад с отклонением к северу. Размеры $1,2 \times 0,9 \times 0,7$ м. Стены выложены из туфовых блоков. Перекрытие отсутствовало. Кроме мелких костей истлевшего скелета ничего не обнаружено.

Погребение № 30 находится в центре помещения XII. По конструкции и направлению схоже с погребением № 29. Размеры $1,1 \times 0,6 \times 0,5$ м. Стены выложены из блоков. Перекрыто двумя плитами. Следов инвентаря не обнаружено.

Погребение № 31 находится в центре помещения XII, рядом с погребением № 30, с которым схоже по конструкции и направлению. Перекрытие отсутствовало. В погребении обнаружено два небольших браслета со сходящимися концами и небольшая бусина из голубой смальты.

Погребение № 32 находится под центральной частью южной стены помещения XII. По конструкции и направлению схоже с погребением № 29. Размеры $1,1 \times 0,6 \times 0,7$ м. Перекрытие отсутствовало. Истлевший скелет лежал на левом боку с согнутыми руками и ногами, лицом к югу. На руке обнаружен проволоочный браслет с прогибом, расходящиеся концы которого украшены насечками, рядом найдены два браслета, две проволоочные серьги, два фрагмента железного перстня и низка пастовых бус, несколько бус имеют форму зуба.

Погребение № 34 находится в 60 м юго-восточнее дворцового помещения. Направлено с севера на юг с отклонением к западу. Размеры $1,4 \times 1,35$ м. В грунтовую яму заложен карас размером около 1,0 м, обложенный по краям двумя рядами крупного булыжника. Верхняя часть горла с венчиком с одной стороны была отбита с целью поместить труп и снова вставлена. Кроме истлевших костей скелета в карасе найдены небольшие кусочки древесного угля; днище покрыто обгорелой землей.

Погребение № 35 находится рядом с погребением № 33. Направлено с востока на запад с отклонением к северу. По форме схоже с погребением № 34. В разбитом карасе вместе с истлевшими костями скелета обнаружен небольшой краснолощеный кувшинчик.

Погребение № 36 находится в северном углу помещения XII, напротив дверного проема, ведущего в помещение XI. Погребение грунтово-воз в виде ямы, куда вертикально заложен карас, закрытый сверху небольшой плитой и засыпанный землей. Инвентарь погребения состоял из различных украшений. На руке скелета обнаружен фрагмент плоского колечка и два проволочных браслета с расходящимися концами. Концы одного сделаны в форме змеиных головок, концы другого украшены насечками. Между ними был вдет браслет, образованный из небольших белых и голубых бочковидных и шаровидных пастовых бусин. На шее найден колоколовидный бронзовый предмет с колечком для подвешивания, с бронзовыми трубчатыми бусинами в центре. Кроме того, здесь найдено ожерелье из круглых сердоликовых и плоских дисковидных прекрасно отшлифованных бусин, а также круглые бочковидные бусы из голубой с желтыми прожилками смальты и пирамидообразная стеклянная бусина с отверстием для подвешивания.

Наибольший интерес представляют 35 золотых украшений—полукруглые пуговицы с петельками для пришивания, по-видимому, нашитые на одежду дисковидные плоские пластинки с закругленными концами и полугранатовидные подвески с такими же концами, украшенные мелкой зернью.

Погребение № 37 находится рядом с погребением № 28 в восточной части помещения XII, напротив дверного проема помещения XIII. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к югу. Размеры $0,9 \times 0,6 \times 0,6$ м. Представляет собой каменный ящик, выложенный из туфовых блоков, в который была заложена большая маслобойка с захоронением. Перекрытие отсутствовало. Инвентарь состоял из самой маслобойки, внутри которой вместе с истлевшими костями скелета найдены три сердоликовые и одна костяная бусины и две небольшие бронзовые серьги.

Погребение № 38 находится в помещении IXa, рядом с погребением № 19. Одной стороной пристроено к стене, отделяющей помещение IXa от помещения VIII. Выложено в виде полукруглого кромлеха диаметром 2,5 м, внутри которого в грунтовую яму был положен большой кувшин, перекрытый плоской туфовой плитой. В нем оказались истлевшие кости детского скелета без сопровождающего инвентаря.

Погребение № 39 находится в дверном проеме помещения X, ведущем в коридор. Направлено с востока на запад с отклонением на 30° к северу. Размеры $0,75 \times 0,6 \times 0,5$ м. Представляет собой каменный ящик, стены которого выложены из туфовых блоков. Перекрыто двумя плитами. Для укрепления стены в проеме была произведена засыпка камней, среди которых, как указывалось выше, найдено два фрагмента больших каменных чаш. В погребении обнаружены две крупные бронзовые серьги с заходящими концами, на одну из которых было вдето небольшое колечко, а на другую—подвеска в виде четырехгранного стерженька с заостренным концом и колечком в верхней части для подвешивания. На полу сохранились следы золы и кусочки древесного угля.

Погребение № 40 находится под западной стеной помещения XV и представляет собой каменный ящик. Одной стороной пристроено к указанной стене. Направлено с севера на юг, с отклонением к востоку. Размеры $1,1 \times 0,8 \times 0,5$ м. Выложено из туфовых блоков. Кроме истлевших костей скелета ничего не обнаружено.

Погребение № 41 находится в 7 м от внешней восточной стены помещения III. Направлено с востока на запад. Размеры $1,7 \times 1,1 \times 1,6$ м. Стены выложены крупными необработанными камнями. Перекрыто двумя плитами. В погребении оказался треснувший по горизонтали карас, горловина которого была отбита для легкости труповложения и поставлена рядом, вместе с костями крупного рогатого скота. В карасе оказался сравнительно хорошо сохранившийся скелет без сопровождающего материала.

Погребение № 63 находится в помещении XII, рядом с погребением № 29, и имеет форму каменного ящика. Направлено с востока на запад. Выложено из крупных блоков; камни перекрытия отсутствовали. Размеры $1,3 \times 0,6 \times 0,7$ м. Костяк полностью истлел. Найден лишь небольшой фрагмент проволоочной серьги.

Погребение № 64 находится в центральной части углового выступа внешних стен помещений XI и XV. Для его устройства из выступа было снято несколько камней, и образовавшееся углубление было использовано как погребение, стенами которому служили камни кладки выступа. Погребение было перекрыто извлеченными же камнями. Направлено с востока на запад с небольшим отклонением к югу. Скелет полностью истлел. Здесь найдены фрагменты небольшой миски и витой браслет, схожий с найденным в погребении № 5.

Погребение № 71 находится в помещении XIII под стеной, отделяющей его от помещения XIV, и имеет форму каменного ящика. Направлено с севера на юг. Размеры $1,3 \times 0,5 \times 0,5$ м. Перекрытие отсутствовало. Кроме истлевших костей скелета ничего не обнаружено.

Погребение № 72 находится в помещении XIII рядом с дверным проемом, ведущим в помещение XII. Имеет форму каменного ящика, рядом с которым сохранились отдельные камни круга кромлеха. Направлено с севера на юг. Размеры $1,1 \times 0,6 \times 0,5$ м. Перекрытие отсутствовало. Вместе с сильно истлелым костяком найдены два змеиноголовых проволоочных браслета с прогибом.

Погребение № 109 расположено в центре помещения XVII. Представляет собой небольшой каменный ящик размерами $1,1 \times 0,6 \times 0,5$ м. Ориентировано с востока на запад. Перекрыто завалом камней: кроме костей детского скелета ничего не обнаружено.

Погребение № 110 расположено рядом с погребением № 109. Оно устроено в виде ямы в завале камней и засыпано крупными камнями. Внутри обнаружены истлевшие детские кости, небольшая грубая фляга (табл. XLVII, 13, 14) и фрагмент браслета с прогибом.

Погребение № 111 расположено под западной стеной помещения XVIII, отделяющей его от помещения XVII, на глубине 0,7 м от дневной поверхности. Захоронение было произведено в небольшом карасе, приклонном горлом к стене и обложенном со всех сторон камнями. Внутри кроме истлевших костей ничего не обнаружено.

Погребение № 112 расположено под той же западной стеной помещения XVIII на глубине 0,7 м. Захоронение произведено в большом

кувшине, прислоненном к стене горловиной. Внутри обнаружены истлевшие детские кости и небольшой серебряный проволочный браслет.

Погребение № 113 расположено в крайнем северном углу двора (помещение XV). Оно образовано двумя стенами двора и большой плитой из красного туфа. Ориентировано с севера на юг. Размеры $2,5 \times 1,5 \times 1,0$ м. Перекрытие и южная стена не сохранились. Внутри погребения, по-видимому, разграбленного в древности, кроме отдельных костей ничего не обнаружено.

Погребение № 114 расположено в 2,5 м от западной стены помещения XXVIII. Было устроено в завале камней, упавших со стен, и засыпано камнями и обломками фаллосов. Внутри бесформенной ямы найдены истлевшие детские кости и инвентарь, состоящий из небольшого кувшинчика, серьги и конической подвески (табл. XLVII, 7а, 12).

Погребение № 115 расположено в 3 м восточнее погребения № 114. Имело форму каменного ящика. Перекрыто двумя небольшими плитами. Ориентировано с востока на запад. Размеры $2,4 \times 0,6 \times 0,6$ м. В центре погребения обнаружен детский скелет в скорченном положении лицом к северо-западу. Под черепом найдены две серьги, пастовые и стеклянные бусы и печать-многогранник из синего стекла с изображением коня и сидящей на его крупе птицы (табл. XLVII, 11). На руках найдены два змеиноголовых браслета с прогибом на спинке.

Погребение № 116 расположено в помещении XXVII перед дверным проемом. Представляет собой каменный ящик, выложенный из мелких камней. Размеры $1,8 \times 1,7 \times 0,7$ м. Ориентировано с востока на запад. Перекрытие отсутствовало. Погребение было разграблено в древности.

Погребение № 117 расположено под восточной стеной помещения XXVI. Представляет собой каменный ящик, выложенный крупными камнями первого комплекса. Размеры $0,9 \times 0,6 \times 0,55$ м. Ориентированы с востока на запад. В центре погребения обнаружен крупный мужской скелет в скорченном положении, лежащий головой на запад, лицом к северу. Рядом найден небольшой сосуд со сливом. Пол погребения покрыт золой и обгорелой землей. По-видимому, перед захоронением производилось очищение камеры посредством огня.

Погребение № 118 расположено в помещении XXX под стеной, отделяющей его от помещения XXXIII. Представляет собой большой склеп, состоящий из двух параллельных камер. Высота сохранившихся стен—1,2 м, выложены из мелких туфовых камней на глиняном растворе. Их толщина 20—25 см. Размеры $2,5 \times 3,0 \times 1,0$ м. Перекрытие отсутствовало. Камеры ориентированы с юга на север. Погребение разграблено в древности, лишь во второй камере найден небольшой фрагмент язычка железного ножа с гвоздем для закрепления рукоятки.

Как видим, погребения античного могильника разнотипны. Из 41 раскопанного погребения 30 представляют собой каменные ящики, как правило, выложенные массивными прямоугольными туфовыми блоками, снятыми, по-видимому, со стен дворцовых сооружений, или более тонкими плитами и необработанными камнями (табл. XXXVIII, XXXIX, 1). Конструкция и размеры каменных ящиков одинаковы: все они ориентированы с севера на юг или с востока на запад. Некоторые из них пристроены к стенам помещений или устроены в дверных проемах, и поэтому их направление смешено в соответствии с направлениями

стен и просмов. Все каменные ящики были перекрыты одной-двумя плитами, но значительная часть их в древности была снята, а погребения разграблены. Костяки сохранились плохо, и поэтому установить характер труположения трудно. Судя по погребениям № 14—16, в которых костяки сохранились лучше, погребенный лежал на левом боку с подогнутыми руками и ногами.

В погребениях обнаружено много угля. В некоторых случаях дно погребения было покрыто толстым слоем обгорелой земли. Поскольку найденные остатки скелетов и изделия из сжогжены, можно предположить, что это следы не кремации, а священного очищающего огня. Подобное явление отмечено также в синхронных погребениях Арташата².

Среди каменных ящиков своей конструкцией выделяется погребение № 21 со стенами, образованными двумя рядами кладки из мелких камней, обнесённых засыпкой из таких же камней, перекрытой двумя плитами.

Кроме каменных ящиков в дворцовом комплексе открыто несколько кромлехов (погребения № 1, 2, 30, 33 и 72). Внутри них находились каменные ящики, сложенные из крупных грубых булыжников и перекрытые небольшими плитами (табл. XXXIX, 2). Захоронения подобного типа среди античных погребений Армении, насколько нам известно, встречаются крайне редко. В Айгешате (Эчмиадзинский район) Р. Т. Торосьяном³ был раскопан круглый в плане кромлех с каменным ящиком в центре, датируемый I в. до н. э. Кромлех с кувшинным захоронением, датируемый античным временем, известен из раскопок И. Карапетяна в Карчахпюре. Здесь найден небольшой карас, вертикально уложенный в грунтовую яму, выкопанную в углу одного из помещений, и обнесённый полукругом кромлеха⁴.

Диаметр кромлехов Ошакана небольшой—2,6—3 м. Судя по расположению костей в кромлехах № 1 и 2 скелеты находились в сидячем положении. Характер труположения в остальных кромлехах установить не удалось, так как кости сильно истлели.

В дворцовом комплексе и в непосредственной близости от него обнаружен ряд карасных захоронений (табл. XXXIX, 4—6). Погребение № 38, являющееся захоронением ребенка, представляет собой кромлех с вписанным каменным ящиком, в который был помещен крупный кувшин с отбитой в древности верхней частью (табл. XXXIX, 3). Захоронения в погребениях № 34—36 были произведены в небольших карасах, размещенных в грунтовых ямах. Два первых были уложены горизонтально и обложены крупным булыжником, а их горловины были перекрыты небольшими плоскими плитами (табл. XXXIX, 5). Карас из погребения № 36 был помещен в грунтовую яму в вертикальном положении (табл. XXXIX, 6), что несколько напоминает карасное захоронение из кромлеха № 38. Остальные карасы (погребения № 19, 37 и 41) были положены в каменные ящики и также перекрыты плитами (табл. XXXIX, 4), что, насколько нам известно, встреча-

² Ժ. Դ. Խաչատրյան, *Դիակիրզուր Հալատանում* (Ճ. Բ. ա. II—Ճ. Բ. III դդ.), «Լրաբեր Խաչատրյանի գիտությունների», 1975, № 2, էջ 66.

³ Լ. Քոբոլյան, Զ. Տեր-Մատթեոսով, *Ուշնեոնիտական ժամանակաշրջանի բամբակե-նեղ օգնական շրջանի Այգեշատ գյուղում*, ՊՐՀ, 1976, № 2.

⁴ Материалы не опубликованы.

ется в Армении впервые. В погребении № 19 захоронение было произведено в крупном сплюсненном горшке, в погребении № 37—в крупной маслбойке, а в погребении № 41—в небольшом карасе.

В некоторых случаях, чтобы легче было поместить покойника в карас, у сосуда отбивали горловину, а затем снова вставляли на место или ставили рядом с карасом. В Арташате также при захоронении в карасе отбивали горловину сосуда. Карасные захоронения широко известны в Армении и Закавказье—Гарни, Норатусе, Нор-Баязете, Ахтале, Мингечауре, Нахичеване, Исмаилинском, Агдамском, Куткашенском районах Азербайджана и Степанакертском районе Нагорно-Карабахской автономной области, Дабла Гоми, Парцханаканеви, Самтавро, Дапнари⁵ и в других местах. Однако здесь отбивали не горловину сосуда, а днище или боковую сторону. В ряде случаев сосуды разбивали вдоль центра тулова, а иногда оставляли целыми.

Завершая рассмотрение конструкций погребений античного могильника, следует добавить, что в 200 м к северу от дворцового комплекса, левее дороги, ведущей от села к детскому санаторию, при земляных работах было разрушено несколько десятков погребений античного времени. В открытой траншее на глубине 0,5—1,5 м от дневной поверхности были четко видны каменные ящики и карасные захоронения. Мы не вводим их в общую нумерацию погребений, однако немногочисленные находки, собранные при осмотре местности или переданные нам населением, мы рассматриваем наряду с общим комплексом, указывая при этом их происхождение (табл. XL, 1—9).

Погребальный инвентарь античного некрополя составляют керамика в небольшом количестве, железный нож, каменный скребок и сравнительно большое количество различных украшений.

Керамический материал представлен различными карасами красного или черного цвета, большой маслбойкой, флягами, фиалами, кувшинами и чашами. Часть карасов и маслбойка, использованные в качестве погребальных урн, представляют собой сосуды, бывшие в употреблении, даже треснувшие.

Карасы имеют расширяющееся кверху тулово, низкую шейку с широким плоским венчиком (табл. XLVI, 2—4). Все они имеют высоту 0,9—1,2 м, диаметр горла 32—36 см и, как правило, лишены орнаментации. Лишь карас из погребения № 36 в нижней части тулова украшен широким рельефным поясом (табл. XLVI, 2).

Большой интерес представляет маслбойка, по форме напоминающая аналогичные сосуды I тыс. до н. э. Это крупный широкогорлый сосуд из желтой глины, с округлым вздутым туловом (размеры 62×47×16), короткой шейкой и крупным округло отогнутым венчиком

⁵ Б. Н. Аркелян. Гарни. II Ереван, 1957, с. 16; Ե. Լալաշ, Ե. Մարտիրոսյան, Երրորդ հազարամյակի հայտնաբերված, Երևան, 1931, էջ 73, J. de Morgan. Mission Scientifique au Caucase, t. I, Paris, 1889, рис. 21. С. М. Казиев. Альбом кувшинных погребений, Баку, 1960; Т. И. Голубкини. Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР. ДАН АзССР, т. VIII, Баку, 1952, № 8, с. 451; ее же. Археологические исследования и раскопки кувшинных погребений в Азербайджане, ИАН АзССР, 1959, № 16, с. 15; М. Иващенко. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии. ИАН АзССР, Баку, 1947, № 1, с. 73; Н. Ш. Кизуридзе, Г. А. Лордкипанидзе. Археологические исследования в Дапнари, 1969 г., М., 1970, с. 365 и т. д.

(табл. XI.VI, 1). На одном плечике в наиболее расширяющейся части тулова имеется сквозное отверстие с сохранившимися следами кольцевого выступа. Рядом с отверстием была помещена крупная ручка, отбитая в древности. С внутренней стороны стенки и днище маслбойки гладкие. Такие маслбойки известны из Армавира и Арташата.

Наиболее интересными находками являются две расписные фляги из погребений № 12 и 15 со слегка скруглым туловом и вздутыми боками, короткой шейкой с чуть отогнутым наружу венчиком. На плечиках расположены две плоские петлевидные ручки. Сосуд из погребения № 12 кремового цвета и украшен концентрическими кругами, нанесенными красной краской, с вписанным крестом в центре. На боковых сторонах под ручками нанесены извивающиеся линии, напоминающие змей (табл. XLI, 8). Орнамент фляги желтого цвета из погребения № 15 более сложный (табл. XLIII, 1, 2). На одной стороне красной и темно-коричневой краской нарисованы три концентрических круга с 3—4-мя квадратами того же цвета внутри. В квадраты вписаны круги, в центре которых изображена птица с высокой шеей, кривым клювом и четко выраженными глазами. Черточками отмечено оперение хвоста. Рядом с птицей нарисована фигура, напоминающая сердце, пронзенное стрелой, древко которой завершается петлевидным выступом. На другой стороне сосуда той же краской нанесены четыре концентрические окружности, в центре которых помещены сильно стилизованные птицы, изображенные вниз головой, между которыми расположено древо жизни. Подобные сосуды хорошо известны по материалам эллинистических центров Армении—Армавира, Гарни, Арташата, Двина, Ацавана⁶. Аналоги к ним часто встречаются в синхронных памятниках Закавказья, Северного Причерноморья, Малой Азии, Северного Двуречья и других мест⁷.

Вместе с флягами в тех же погребениях Ошакана обнаружены две краснолощенные фиалы с высокими бортами, заостренным венчиком, небольшим туловом и плоским днищем (табл. XLI, 7, XLIII, 3). Экземпляр из погребения № 12 с внутренней стороны украшен четырьмя прямыми линиями, нанесенными коричневой краской, образующими квадрат, от которого к венчику отходят косые тонкие линии. Фиалы подобной формы широко известны в памятниках Армении и смежных областей. Наиболее ранние их прототипы встречаются в урартских памятниках (Эребуни, Аргиштихинили, Кармир-блур и

⁶ Б. Н. Аракелян. О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира. ИФЖ, 1969, № 4, с. 169, табл. II; Г. А. Тиранян. О расписной керамике древней Армении. ИФЖ, 1965, № 3, с. 277; его же. Древнеармянская керамика из раскопок Армавира. ИФЖ, 1971, № 1, с. 222; его же. Հաջափան ամրոցի 1962 թ. պեղումները, ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1963, № 12, էջ 108. Ժ. Դ. Խաչատրյան, Հայաստանում գտնված գունազարդ խեցեղենի մի քանի նմուշներ, ՊԲՀ, 1966, № 1, էջ 253, Գ. Քոչարյան, Դվինի հելլենիստական շրջանի խեցեղենը, սկրաբեր հասարակական գիտություններ, 1974, № 5, էջ 83—84, նկ. 1:

⁷ Г. Ниорадзе. Раскопки в Алазанской долине. Тбилиси, 1940, рис. 39; А. И. Рзаев. Художественная керамика Кавказской Албании, Баку, 1964, с. 37; А. И. Карасев. Раскопки городища у санатория «Чайка» близ Евпатории в 1963 г., КСИИМК, вып. 103, рис. 4, 6; В. Hrouda, Tell-Hallaf, Berlin. 1962, табл. 72, № 54 и т. д.

т. д.)⁸. Особое распространение фиалы получают в памятниках раннеармянского (ахеменидского) времени. В Армении они найдены в Джарате, Тейшебани, Атарбескяне, Берде, Норашени и др.⁹.

В Грузии встречаются глиняные, серебряные и стеклянные фиалы, датируемые VI—V вв. до н. э. (Дабла Гоми, Казбег, Алгети, Трнаleti, Так-Килиса и др.)¹⁰.

Фиалы продолжают бытовать и в античную эпоху. Кроме Ошакана они известны из Гарни, Армавира, Джуджевана и др.¹¹ Такие сосуды часто встречаются в памятниках Азербайджанской ССР (Кировабад, Ханлар, Мингечаур и т. д.)¹².

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что подобные чаши-фиалы были весьма широко распространены в памятниках Закавказья, Ирана и Армянского нагорья с VII—IV вв. до н. э. вплоть до начала нашей эры.

Как уже отмечалось, находки сходных чаш в Кармир-блуре и Аргиштихинили дают основание считать их предшественницами рассматриваемых чаш послеурартского времени. Ошаканские же фиалы, найденные вместе с расписными флягами и другими хорошо датируемыми изделиями, следует отнести к более позднему времени—III—I вв. до н. э.

Керамические изделия, в частности, широкогорлый безручный кувшин красного цвета с бурыми пятнами, одно плечико которого украшено изображением креста (табл. XLIII, 6), и фрагмент аналогичного кувшина, украшенный ногтевым орнаментом (табл. XLIII, 10), обнаружены также в погребении № 21. Оба они находят близкие аналоги в памятниках первых веков до н. э.: особенно часто такие сосуды встречаются в погребениях Гарнийского некрополя¹³.

Для установления датировки погребения № 21, как и верхнего рубежа Ошаканского некрополя вообще, важное значение имеет находка стеклянной колбы грушевидной формы с низкой шейкой и эт-

⁸ Б. Б. Пиотровский. Ванское царство, М., 1959, с. 189; А. А. Мартиросян. Аргиштихинили. Ереван, 1974, рис. 21, 25; Г. А. Тирицян. Урарту и Армения. К вопросу о преемственности материальной культуры, Вестник общ. наук, 1968, № 2, с. 17, 20.

⁹ А. О. Мнацаканян. Г. А. Тирицян. Новые данные о материальной культуре древней Армении. ИАН АрмССР, 1961, № 8, с. 76; А. А. Мартиросян. Город Тейшебани. Ереван, 1961, с. 144; С. А. Есаян. Могильник раппеармянского времени в поселке Берд Шамшадлинского района. ИФЖ, 1969, № 4, с. 226; его же. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении, с. 156.

¹⁰ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Трнаleti. Тбилиси, 1941, с. 46; Ю. М. Гагошидзе. Памятники раннеантичной эпохи из Ксапского ущелья. Тбилиси, 1964, с. 97.

¹¹ А. Ч. Խաչատրյան, Կ. Չ. Կարապետյան, Է. Զ. Զեյնալի, Հայաստանի ճ.բ.տ. VII—I հարկրի Խաչատրյանի և Կ. Չ. Կարապետյանի, 1970, № 2, էջ 269—278, Г. А. Тирицян. Древняя керамика из раскопок Армавира, с. 221.

¹² Я. И. Гуммель. Археологические очерки. Баку, 1940, с. 149; Т. С. Пассеж. Джафарханский могильник. ВДИ, 1946, № 2, с. 177; С. М. Казиев. Альбом кувшинных погребений, с. 21, табл. XII.

¹³ Б. А. Аракелян. Гарни, I, рис. 29, вып. II, рис. 16а.

битым всенчиком (табл. XLIII, 9). Подобные сосуды хорошо известны по находкам в Гарнийском некрополе, Вагаршапате и других местах, где они датируются I—III вв. н. э.¹⁴

Завершая рассмотрение керамических изделий, необходимо отметить находку фрагмента бледно-коричневого кувшинчика из погребения № 11, горлышко которого украшено горизонтальными темно-коричневыми линиями. Сосуды такого типа редко встречаются в Армении и являются привозными изделиями. К керамике античного времени относятся также несколько сосудов, переданные нам жителями ссела Ошакан вместе с браслетом с прогибом, которые были найдены ими во время строительных работ. Они ничем не отличаются от описанных и датируются тем же временем.

Кроме керамики, как уже отмечалось, при раскопках Ошаканского некрополя найдены железный нож, обсидиановый скребок и большое количество украшений. Нож имеет одностороннее лезвие со слегка приподнятым кверху острием и небольшой чуть округлый язычок для насадки рукояти (табл. XLI, 9). Подобные ножи известны из погребений античного времени в Гарни¹⁵, Мингечауре¹⁶, а также в Енокаване, где они найдены в сопровождении монеты Августа¹⁷ и т. д.

Обсидиановый скребок имеет треугольное сечение и слабо ретушированные края (табл. XLI, 4). Подобные скребки и вообще обсидиановые орудия очень редки в памятниках указанного времени. Являясь пережиточным типом каменных орудий, они изредка встречаются на протяжении всего I тыс. до н. э.

Украшения представлены разнообразными бронзовыми и железными браслетами, серьгами, кольцами, подвесками, бусами из стекла, пасты и полудрагоценных камней, геммами и др. В большом количестве встречены золотые изделия. Браслеты в основном простые, проволочные (табл. XLI, 2, 3, XLII, 9, 10, XLIII, 7, 8, XLIV, 3, 15, 18, XLV, 1, 2, XLVII, 2, 9, 10). Среди них выделяются найденные в погребениях № 8, 11, 32 браслеты с перегибом (табл. XLI, 2, 3, XLII, 9, 10, XLIV, 3, 15, 18, XLVII, 7, 9, 10) и с утолщенными концами, напоминающими шаровидные выступы браслетов с прогибом из Кармир-блур¹⁸, Редкин-лагеря¹⁹ и утолщения на золотых и серебряных браслетах из Ахалгорийского клада, Канчаети и Алгети²⁰. Однако на грузинских экземплярах утолщения не гладкие, а рубчатые. Такие же браслеты с прогибами и утолщениями на концах известны из Казбека²¹.

Некоторые браслеты с прогибом, как и аналогичные браслеты из

¹⁴ Б. Н. Аракелян. Гарни, II. Ереван, 1957, рис. 33, 2—3; Б. Н. Аракелян, Г. А. Тирацян, Ж. Д. Хачатрян. Стекло древней Армении. Ереван, 1969, рис. 93, 98.

¹⁵ Б. Н. Аракелян. Гарни, II, с. 46; табл. 12а, 12б.

¹⁶ И. Г. Нариманов, Г. М. Асланов. Об одной группе погребальных памятников Мингечаура, МКА, Баку, 1962, № 4, с. 231.

¹⁷ Сборы С. А. Есаяна.

¹⁸ А. А. Мартirosян. Город Тейшебани, рис. 62.

¹⁹ С. А. Есаян, Г. А. Оганесян. Каталог археологических предметов Дилижанского краеведческого музея. Ереван, 1969, табл. III, рис. 10, 12.

²⁰ Ю. М. Гагошидзе. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья, с. 89.

²¹ Н. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК, VIII, рис. 142, 143.

Джрарата²², Гегаднра, Алпата, Бжни, Нор Баязета, Джуджевана и т. д.²³, имеют концы в виде змеиных головок. Эти браслеты, как отмечает Б. А. Куфтин, воспроизводят характерный контур ахеменидских роскошных золотых браслетов типа браслетов из Аму-Дарийского клада, царского погребения в Сузах и др., получивших широкое распространение во всем Закавказье, но не проникших севернее Кавказа²⁴. Подобные украшения, отличающиеся от ранних более тонкой формой, бытовали и в последующие века и часто встречаются в Гарни²⁵, кувшинных погребениях Мингечаура, датируемых II—I вв. до н. э.²⁶, а также во многих памятниках Грузии (Триалети, Нерондесеси, Цалки, Дабла Гоми и т. д.)²⁷.

В комплексе Ошаканского античного могильника найдены также браслеты иной формы. К числу их относятся впервые встречаемые на территории Советской Армении браслеты с так называемыми связанными концами, обнаруженные в погребениях № 5, 64 (табл. XLI, 1, XLIV, 17). Подобные браслеты с концами из двойной и единичной проволоки хорошо известны по памятникам Северного Кавказа, Далагкау, Комунты и др.²⁸ Встречаются они также в Западной (Уреки, Кучкис-Абано, Чхороцку и Кладести) и Восточной (Самтавро) Грузии и Центральном Дагестане²⁹. Особенно близки к ошаканским браслетам с парными связанными концами золотые браслеты из с. Бори Кутаисской губернии, датируемые, так же, как и урекские браслеты, на основании найденных золотых монет и ряда других изделий концом I тыс. до н. э.³⁰

Для датировки браслетов из Ошакана важное значение имеет подобный браслет, обнаруженный Г. О. Розендорфом неподалеку от Ханлара, в сырцовой гробнице, вместе с римской монетой³¹. В том же могильнике браслеты со связанными проволочными концами в сопровождении серебряных монет Фраата (70—57 гг. до н. э.) и Орода (57—38 гг. до н. э.) были впоследствии найдены Я. И. Гуммелем³².

²² А. О. Мнацаканян, Г. А. Тирацян. Указ. соч., табл. II.

²³ С. А. Есаян. Бронзовые браслеты Гос. музея истории Армении. ИАН АрмССР, 1964, № 2, с. 90.

²⁴ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, с. 32.

²⁵ Б. Н. Аракелян. Гарни, II, рис. 44.

²⁶ С. М. Казиев. Альбом кувшинных погребений, табл. XXXVII; его же. О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. МКА, III, Баку, 1953, рис. 4.

²⁷ Б. А. Куфтин. Указ. соч., с. 33.

²⁸ П. С. Уварова. Указ. соч., рис. 60, табл. CXX, рис. 5, 6, табл. CXXV, рис. 2.

²⁹ Н. В. Хоштария. Археологические исследования Уреки. Материалы по археологии Грузии, вып. I, Тбилиси, 1955, с. 66, рис. 13.

³⁰ Евг. Придик. Новые кавказские клады. Доклады, читаемые на Лондонском международном конгрессе историков в 1913 г. Птл., 1914, с. 17, табл. II, рис. 315.

³¹ Г. О. Розендорф. Раскопки в Елизаветпольской губернии, ОАК, СПб., 1906, с. 95.

³² Я. И. Гуммель. Археологические очерки, с. 195, фиг. 3, рис. 2; К. Алиев. О неопубликованных сырцовых гробницах, раскопанных Я. И. Гуммелем в 1929. МКА, VII, Баку, 1973, табл. 5.

Приведенные аналогии позволяют говорить о том, что описанные браслеты получили широкое распространение не ранее середины I в. до н. э. Следовательно, ошаканские экземпляры можно отнести к I в. до н. э. и I в. н. э.³³

В погребальных комплексах античного могильника (погребение №11, 32, 36) найдены также простые проволоочные кольцевые браслеты с расходящимися или заходящими друг на друга концами, которые повсеместно встречаются в могильных комплексах всех эпох и не могут служить датирующим элементом.

Интересно отметить, что в одном из карасных захоронений на руку погребенного (погребение №36) между двумя проволоочными браслетами с расходящимися концами был виден своеобразный браслет-ожерелье из двух рядов пастовых бус бочковидной и круглой формы (табл. XI.V, 3). Подобные браслеты, сделанные из бусин, нанизанных на проволоку, известны из ранних материалов Винагади и Ханлара³⁴.

В погребении №19 найден небольшой проволоочный браслет с замкнутыми концами, один из которых закручен в петельку наподобие височных колец, а другой сломан (табл. XLIII, 4).

В погребениях №11, 14, 32, 37, 39, 63 обнаружено большое количество мелких колец и серег, изготовленных из тонкой, круглой в сечении проволоки с чуть утолщенными, сходящимися концами, некоторые из них украшены насечками (табл. XLI, 10, XLII, 3, 6, 7, XLIV, 1, 2, 7, 9, 10, XLVII, 1, 3). В погребении №39 найдены фрагмент железного перстня (табл. XLIV, 16) и две бронзовые серьги со сходящимися концами, в верхней части украшенные насечками. В центре серьги помещена небольшая прямоугольная подвеска с округлым яблочком в нижней части (табл. XLIV, 12, 13). Такая же подвеска найдена в погребении №11.

Большой интерес представляют фрагменты бронзового зеркала, представляющего собой диск диаметром 6 см с хорошо полированной лицевой поверхностью (табл. XLII, 8). Зеркала такого типа часто встречаются в погребениях античной эпохи Гарнийского некрополя³⁵.

В числе украшений в Ошаканском античном могильнике найдено большое количество каменных и пастовых бус различной формы (табл. XLII, 4, XLIV, 4, 11, XLV, 3—6, XLVII, 4, 8). Среди найденных изделий выделяются три многогранные геммы-печати из синего стекла и круглая печать из горного хрусталя. Стекланные печати имеют форму параллелепипеда, переходящего в верхней части в усеченную пирамиду. По продольной оси проделано круглое сквозное отверстие для нанизывания на нитку. В отличие от древних каменных или металлических гемм, требовавших высокого мастерства и значительной затраты труда, в античное время мастера стали изготавливать более простые литые стекланные печати³⁶. На обеих стекланных геммах изображены лани.

³³ Dura—Euporos, London, 1946, с. 30, 88, табл. XXXVI, LVII.

³⁴ Ш. Г. Садыгзаде. Древние украшения Азербайджана. Баку, 1971, табл. XXV, рис. 6, 7.

³⁵ Б. Н. Аракелян. Гарни, II, с. 77.

³⁶ М. И. Максимова. Стекланные многогранные печати, найденные на территории Грузии. Вестник ИИМК, вып. X, Тбилиси, 1941, с. 76.

Раскопками были открыты погребения различных типов: каменные ящики, грунтовые карасные захоронения, карасные захоронения, обложенные камнями, помещенные в каменные ящики или кромлехи. Наличие кромлехов в античную эпоху, насколько нам известно, впервые засвидетельствовано в Ошаканском некрополе. До сих пор подобная форма погребальных сооружений считалась характерной для более ранних эпох. Можно предположить, что наблюдаемое здесь разнообразие обрядов и форм захоронения, а также богатство инвентаря отдельных погребений отражают социальную структуру общества.

Инвентарь Ошаканского античного некрополя содержит ряд интересных находок. Некоторые из них тяготеют к более раннему периоду, другие являются традиционными изделиями рассматриваемого времени, среди которых есть предметы, впервые встречаемые в Армении (браслеты со связанными концами, золотые бляшки, дисковидные подвески, мотив росписи на фляге и др.).

Раскопки античного некрополя Ошакана не только вводят в научный оборот материалы еще одного античного памятника, но и дают возможность выявить новые типы погребений, изучить разнообразные предметы погребального инвентаря и получить новые сведения о культах древнего ошаканского населения. Они обогатили наши знания об уровне развития и характере материальной культуры Армении в античную эпоху.